

Опасность открытого выражения своего мнения – последние тенденции в Центральной Азии

Письменное заявление для Совещания ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств, посвященных человеческому измерению 2017 года, подготовленное следующими организациями: Международное партнерство по правам человека (МППЧ, Бельгия), Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ, Казахстан), Общественный фонд «Лигал просперити» (Кыргызстан), Общественный фонд «Нота Бене», Независимый центр защиты прав человека и Ассоциация юристов Памира (Таджикистан), «Туркменская инициатива по правам человека» (ТИПЧ, Туркменистан, в изгнании, базируется в Австрии) и Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» (АПЧЦА, Узбекистан, основана во Франции политэмигрантами).¹

Пространство для деятельности гражданского общества в Центральной Азии по-прежнему ограничено, и в прошлом году ситуация по ряду аспектов еще более обострилась. На фоне продолжительного экономического спада и других недавних событий власти региона продолжали преследовать критиков режима. Организуемые властями международные мероприятия высокого уровня, такие как ЭКСПО в Казахстане и «Азиада» в Туркменистане, побудили их к усилению мер по подавлению критики, нежели к ослаблению давления. Новый президент Узбекистана предпринял некоторые шаги, направленные на прекращение репрессивной практики его предшественника, однако не приступил к проведению систематической реформы в области прав человека. В Кыргызстане свобода слова и деятельность гражданского общества подверглись серьезной атаке в преддверии президентских выборов, которые состоятся в октябре 2017 года, в связи с тем, что уходящий президент стремится сохранить свое наследие. В Таджикистане власти продолжают ограничивать фундаментальные права во имя защиты национальной безопасности и стабильности, и эта тенденция наблюдается по всему региону.

Мы призываем власти стран Центральной Азии прекратить ограничение пространства гражданского общества и перестать рассматривать мирное осуществление прав на свободу

выражения мнений, собраний и объединений как угрозу. Властям следует прислушиваться к мнению представителей гражданского общества, которые привлекают внимание к недостаткам государственной политики, и сотрудничать с ними, а не заставлять их молчать.

Ниже мы описываем основные проблемы, которые существуют в настоящее время в каждой из пяти стран Центральной Азии, и предоставляем рекомендации властям этих стран.

Казахстан

Существовала надежда на то, что, в связи с проведением в Астане в июне-сентябре 2017 года международной выставки ЭКСПО-2017 власти Казахстана предпримут шаги по снижению давления на гражданское общество. Однако, к сожалению, в последние месяцы репрессивные меры в отношении инакомыслящих не ослабевали.

Власти продолжали задерживать, преследовать в уголовном порядке и заключать в тюрьму активистов гражданского общества, профсоюзных лидеров, независимых журналистов, пользователей социальных сетей и других лиц в ответ на осуществление ими права на свободу выражения мнений и другие основные свободы. В настоящее время более десятка таких лиц находятся в заключении по политическим мотивам. Среди них – профсоюзные лидеры Нурбек Кушакбаев и Амин Елеусинов, которые были осуждены после участия в голодовке рабочих, объявленной в знак протеста против принятого в январе 2017 года решения суда о закрытии крупнейшей независимой профсоюзной организации страны. Активисты гражданского общества Макс Бокаев и Талгат Аян остаются за решеткой после лишения их свободы в ноябре 2016 года за участие в общенациональных протестах против земельных реформ. Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям недавно признала их содержание под арестом незаконным, пришла к выводу, что оно явилось результатом осуществления их права на свободу выражения мнений и собраний, и призвала немедленно освободить их.² На некоторых активистов, журналистов и блоггеров, которые избежали тюремного заключения, были наложены многолетние ограничения свободы и запреты заниматься общественной деятельностью. Например, такое наказание было назначено Ларисе Харьковской, которая подверглась судебному преследованию после решения суда о закрытии возглавляемой ее Конфедерации независимых профсоюзов Казахстана. 7 сентября 2017 г. Жанболат Мамай, главный редактор оппозиционной газеты, был признан виновным по обвинению в «отмывании денег» через редакцию своей газеты и приговорен к трем годам ограничения свободы с запретом заниматься журналистской деятельностью сроком на три года.³

В Казахстане остаются немного независимых и оппозиционных СМИ: они подвергаются постоянному давлению, включая обвинения в клевете и иски о защите чести и достоинства, поданные общественными деятелями и чиновниками в целях дискредитации таких СМИ. Новый законопроект о СМИ, который правительство одобрило в мае 2017 года, угрожает еще более сузить возможности независимой журналистики в стране, например, путем введения расплывчато сформулированных требований к журналистам по проверке достоверности информации и получению согласия на публикацию информации, которая считается связанной с частной или коммерческой тайной. Другой законопроект, предложенный правительством, может ввести

дополнительные значительные ограничения в отношении религиозных общин и их деятельности.

В результате принятых в прошлом году изменений в налоговое законодательство были введены новые обязательства по представлению отчетности для НПО и других организаций, которые получают иностранное финансирование для осуществления определенных видов деятельности, включая предоставление юридической помощи, сбор и распространение информации. Несколько финансируемых из-за рубежа правозащитных НПО подверглись тщательным и длительным налоговым проверкам, якобы на основании жалобы «обеспокоенного» гражданина. После таких проверок НПО «Либерти» и «Международная правовая инициатива» было предписано выплатить несколько тысяч евро в виде задолженности по выплате налогов и штрафов за неуплату корпоративного налога на прибыль с иностранных грантов хотя, согласно законодательству, такие гранты освобождаются от налогообложения. Проверка третьего НПО – «Достоинство» – затянулась на девять месяцев, однако не выявила никаких нарушений налогового законодательства.

Как и прежде, мирные протесты часто разгоняются, а их участников задерживают и наказывают по закону за проведение собраний без получения предварительного разрешения. Власти считают необходимым получение разрешений на проведение даже неформальных встреч в общественном месте, если они имеют какие-то цели выражения общественных интересов, и все больше и больше представителей гражданского общества подвергаются задержаниям и допросам только лишь за обсуждение планов подобных собраний в социальных сетях. Комитет ООН по правам человека в своем важном решении недавно пришел к выводу о том, что, когда представитель КМБПЧ был задержан и оштрафован за проведение мирного одиночного пикета без получения предварительного разрешения, его права были нарушены. Комитет снова призвал привести закон страны о собраниях в соответствие с международными стандартами.⁴

Кыргызстан

В период, предшествующий президентским выборам в Кыргызстане, которые пройдут 15 октября 2017 года, ситуация со свободой слова и условиями деятельности гражданского общества значительно ухудшилась.

Нынешний президент Алмазбек Атамбаев неоднократно подвергал нападкам тех, кто критикует его политику, обвиняя их в дискредитации президента и дестабилизации ситуации в стране. Независимый новостной сайт *Zanoza*, его соучредители и журналисты Нарынбек Идинов и Дина Маслова, правозащитница Чолпон Джакупова и юристы оппозиционной партии Ата-Мекен были признаны виновными в клевете и присуждены к выплате, в совокупности, нескольких сотен тысяч евро компенсации за моральный ущерб вследствие публикации статей, вызвавших недовольство президента. Эти разрушительные с финансовой точки зрения судебные дела были возбуждены генеральным прокурором, действовавшим от имени президента. В конце августа 2017 года суд запретил вещание телеканала «Сентябрь» за предполагаемое распространение материалов экстремистского характера во время трансляции интервью с начальником областного управления

внутренних дел. Телеканал связан с нынешним лидером оппозиции Омурбеком Текебаевым и выступает с критикой в отношении правительства.

Против журналиста Улугбека Бабакулова была развернута публичная очерняющая кампания после публикации в мае 2017 года статьи, привлекающей внимание к проявлениям агрессивного национализма в отношении этнических узбеков в социальных сетях в Кыргызстане. Госкомитет нацбезопасности также возбудил уголовное дело против него за «разжигание межэтнической вражды». Если его признают виновным по этим обвинениям, его могут приговорить к длительному сроку тюремного заключения. Независимый новостной сайт «Фергана», на котором появилась эта статья, был заблокирован в стране по решению суда. Опасаясь за свою безопасность, Бабакулов бежал из Кыргызстана. Сообщается, что его семья, которая остается в стране, находится под постоянным наблюдением и подвергается запугиванию.

Правозащитник Азимжан Аскарров по-прежнему находится за решеткой после того, как приговор о пожизненном лишении его свободы был оставлен в силе в ходе повторного рассмотрения его дела областным судом в январе 2017 года. В прошлом году Комитет ООН по правам человека призвал немедленно освободить Аскаррова и отменить первоначальный обвинительный приговор, однако этого не произошло. Прокуроры в продолжении несколько лет настаивали на конфискации дома семьи Аскаррова в рамках исполнения вынесенного ему приговора, хотя национальное законодательство запрещает конфискацию имущества, в котором проживают члены семьи. Однако в начале сентября 2017 г. районный суд Жалал-Абадской области удовлетворил заявление Аскаррова об освобождении его дома из-под ареста.

По-прежнему широко распространено негативное и подозрительное отношение к НПО, финансируемым из-за рубежа, хотя в прошлом году парламент, в конечном итоге, отклонил законопроект об «иностранных агентах». После принятия парламентом в мае текущего года поправок к избирательному законодательству в преддверии предстоящих президентских выборов были введены новые проблематичные ограничения на мониторинг выборов со стороны НПО.

В то время как большинство мирных акций протеста протекают без вмешательства властей, в нарушение либерального законодательства страны в этой области, а также международных стандартов, власти необоснованно ограничивали право на свободу собраний в ряде недавних случаев. Такие ограничения включают в себя санкционированный судом запрет на проведение акций протеста в ключевых местах в Бишкеке в течение предшествующих президентским выборам месяцев, и задержание участников антиправительственных акций протеста.

Таджикистан

В недавнем отчете о результатах своего визита в Таджикистан в 2016 году⁵ Специальный докладчик ООН по вопросам свободы выражения мнений высказал обеспокоенность в связи с репрессиями против независимых СМИ, информации в интернете, пространства для гражданского общества и мнений инакомыслящих. Репрессии мотивируются защитой безопасности и общественного порядка. Докладчик призвал власти пересмотреть этот подход в

связи с тем, что он «может подрывать те самые [...] цели, о защите которых заявляет правительство».

Журналисты сообщали о том, что давление на них усиливается, и самоцензура широко распространена из-за опасения негативных последствий критических репортажей, в особенности в условиях экономического кризиса. Несколько СМИ были вынуждены закрыться, и несколько журналистов покинули страну. Произвольное блокирование новостных сайтов и социальных сетей стало обычным явлением. Принятый летом 2017 года новый закон предоставил правоохранительным органам более широкие полномочия по отслеживанию деятельности граждан в интернете. Согласно закону, принятому в прошлом году, все интернет-провайдеры обязаны оказывать услуги через так называемый единый центр связи, управляемый государственной компанией «Таджиктелеком». Это усилило озабоченность по поводу надзора над интернет-коммуникациями в нарушение международных стандартов.

НПО работают в условиях неопределенности, в частности из-за того, что власти активизировали проверки их деятельности. В текущем году ряд организаций подверглись тщательным проверкам со стороны Министерства юстиции, Налогового комитета и других государственных органов. В некоторых случаях эти проверки завершились выводами о якобы имевших место нарушениях требований законодательства, которые соответствующие НПО должны были устранить во избежание применения санкций. НПО также сообщали о том, что они подвергались дополнительным проверкам и затяжным процедурам, касающимся перерегистрации, которую они обязаны проходить в случае изменения своего юридического адреса или устава. С 2016 года применяется требование к НПО об уведомлении о получении финансовых средств из иностранных источников до их использования. Существуют опасения, что законопроектами, которые в настоящее время находятся на рассмотрении правительства, могут быть введены дополнительные ограничения в отношении деятельности и регистрации НПО. Группы гражданского общества также опасаются, что недавние поправки в Закон «О борьбе против коррупции», которые требуют ежегодного оценивания деятельности НПО на предмет коррупционных рисков, могут быть использованы для необоснованного вмешательства в их работу.

В последнее время усиливается давление на адвокатов. Были введены в действие новые ограничивающие требования о лицензировании адвокатов, и адвокаты, которые работают по делам с политической подоплекой, подвергались запугиванию, притеснениям и уголовному преследованию. Особую озабоченность вызывает дело адвокатов Бузургмехра Ёрова и Нуриддина Махкамова. По результатам закрытого судебного разбирательства в октябре прошлого года оба были приговорены к длительным срокам тюремного заключения по обвинению в экстремизме и других преступлениях, которое было выдвинуто против них после того, как они защищали членов политической оппозиции. Кроме этого в отношении Ёрова были возбуждены несколько других уголовных дел на сомнительных основаниях, в результате чего срок его тюремного заключения был увеличен, в общей сложности, до 28 лет. Его адвокат и члены семьи подвергались давлению.

Туркменистан

В преддверии международных спортивных соревнований «Азиада», которые проводятся в Ашхабаде в сентябре 2017 года, власти Туркменистана направляли все усилия на то, чтобы не допустить какого-либо ущерба имиджу страны в глазах иностранных гостей. При этом власти принимали меры, ограничивающие основные права граждан.

Президент неоднократно подчеркивал, что он считает обязанностью государственных СМИ сосредоточиться на освещении положительных событий и достижений режима, в том числе в том, что касается Азиады. Хотя подготовка к этим соревнованиям привела к введению различных ограничений в отношении жителей страны, национальные средства массовой информации об этом не сообщали.

Власти обязались обеспечить посетителям Азиады неограниченный доступ к высокоскоростному интернету. Однако для граждан страны доступ к интернету остается ограниченным, медленным и дорогостоящим. Многие зарубежные новостные сайты, сайты социальных сетей и приложения для обмена информацией в интернете по-прежнему блокируются. В своем заявлении в октябре прошлого года президент призвал к предотвращению распространения в сети Интернет «ложной» информации во время Азиады. Это привело к усилению деятельности органов безопасности по предотвращению распространения информации, содержащей критику в адрес властей. После участия в обсуждениях в социальных сетях пользователей интернета вызывали на допросы и предупреждали о необходимости прекратить использование этих сайтов под угрозой ареста, запрета на выезд, увольнения с работы и других последствий.

Власти также продолжали принудительно демонтировать частные спутниковые антенны, используемые для получения доступа к иностранным телевизионным и радиоканалам, и запугивали жителей, дабы отговорить их от прослушивания туркменской службы «Радио Свободная Европа/Радио Свобода». Новая волна гонений была направлена на корреспондентов этой службы и других лиц, выступающих с критикой. Корреспондент РСЕ/РС Худайберды Аллашов и его мать остаются под надзором правоохранительных органов после того как в феврале 2017 года их приговорили к условному заключению сроком на три года по обвинению в хранении жевательного табака. Соответствующее расследование заявлений о пытках по этому делу не проводилось. Независимый журналист Сапармамед Непескулиев все еще находится в тюрьме после осуждения по обвинению в хранении запрещенных наркотических средств в августе 2015 года. Наталья Шабунц, активистка гражданского общества, которая открыто высказывает свое мнение и сотрудничает с ТИПЧ в последние месяцы находилась под постоянным наблюдением, а в августе 2017 года подвергалась на улице нападению группы неизвестных женщин, которые выкрикивали расистские оскорбления в ее адрес и требовали покинуть страну.⁶ Корреспондент РСЕ/РС Солтан Ачилова в прошлом году неоднократно подвергалась запугиванию и нападениям. В июле 2017 г. она неоднократно сталкивалась с угрозами и попытками предотвратить осуществляемую ею фотосъемку.

Власти продолжают принудительно мобилизовывать сотрудников государственных учреждений, членов GONGO, студентов и других жителей для проведения различных массовых мероприятий и

репетиций таких мероприятий. Например, жителей принудительно мобилизовали для проведения торжеств во время Азиады.

Узбекистан

Со времени вступления в должность президента Шавката Мирзиёева в прошлом году власти Узбекистана предприняли определенные положительные шаги по защите прав человека в стране.

В частности, власти освободили из заключения ряд инакомыслящих, которые содержались в тюрьмах в течение многих лет, и издали указ об отмене сохранившейся с советских времен репрессивной системы выездных виз, которая до настоящего времени использовалась для оказания давления на неугодных лиц. В мае текущего года власти приняли Верховного комиссара ООН по правам человека, прибывшего с первым визитом в страну, и выдали приглашение одному из более чем десятков специальных докладчиков ООН по правам человека, которые обратились с просьбами о посещении Узбекистана. Власти также возобновили аккредитацию узбекской службы Би-Би-Си, которая была вынуждена покинуть страну в 2005 году, и дали зеленый свет для посещения страны миссией «Хьюман Райтс Вотч» впервые за многие годы. Эти и другие недавние шаги дают основания надеяться на дальнейший позитивный ход развития событий. Вместе с тем принятые на данный момент меры были сосредоточены на отказе от репрессивной политики и практики, а не на внедрении систематических прогрессивных реформ, которые необходимы стране для достижения улучшений в области прав человека.

Так, правозащитник Бобомурод Раззоков, политический активист Самандар Куканов, журналисты Мухаммад Бекжанов и Джемшид Каримов, а также бывший сотрудник ООН Эркин Мусаев были освобождены из заключения в период с октября прошлого года. Хотя их освобождение явилось облегчением, все они были осуждены по политическим мотивам и не должны были находиться в тюрьме изначально. Многие другие критики властей все еще находятся за решеткой, а правозащитник Нураддин Джуманиязов умер в заключении в декабре 2016 года.

По-прежнему правозащитники, журналисты, блоггеры и инакомыслящие преследуются госорганами. АПЧЦА и МППЧ зафиксировали ряд недавних случаев, когда такие лица подвергались угрозам, нападениям и публичной дискредитации, а также задержанию и допросам. В отношении критиков властей и членов их семей по-прежнему используются ограничения на свободу передвижения. Несмотря на неоднократные обращения, начиная с 2014 года адвокату по правам человека Полине Браунерг не разрешалось выезжать за границу для прохождения лечения, а в мае 2017 года она умерла после перенесенного инсульта. Бывшему политзаключенному Мураду Джураеву, который был освобожден из заключения в 2015 году, было отказано в праве выехать за границу для проведения операции на позвоночнике. Среди других, кому не был разрешен выезд за границу, — журналист Мухаммад Бекжанов, художник Вячеслав Ахунов и писатель Мамадали Махмудов.⁷ Еще одним инструментом, который используется против критиков, является принудительное помещение в психиатрическое учреждение. Например, в марте 2017 года правозащитницу Елену Урлаеву удерживали в психиатрической клинике против

ее воли в течение нескольких недель. Власти осуществляют незаконный систематический надзор над лицами, выступающими с критикой, не только внутри страны, но и за пределами Узбекистана.

Несколько независимых групп, занимающихся вопросами прав человека, по-прежнему сталкиваются с серьезными препятствиями, включая обременительные процессы регистрации. Из-за опасения репрессий акции протеста происходят редко, и проводятся лишь периодические акции протеста по социально-экономическим вопросам. В мае 2017 года случай гибели студента после избиения вызвал широкий резонанс в обществе и побудил власти принять меры для расследования этого дела. Однако сообщалось, что при этом службы безопасности оказывали давление на тех, кто организовал онлайн петицию, участвовал в митинге в Ташкенте или комментировал этот вопрос в социальных сетях.

Рекомендации

Мы хотели бы дать следующие рекомендации:

Власти Казахстана должны:

- Прекратить практику задержания, уголовного преследования и заключения в тюрьму журналистов, правозащитников, активистов профсоюзов и других лиц, выступающих с критикой, в отместку за осуществление ими права на свободу выражения мнений и других основных прав.
- Освободить из заключения всех, кто был лишен свободы за гражданскую деятельность, журналистскую работу или критику в адрес властей, и отменить ограничения свободы и запреты заниматься общественной деятельностью, наложенные на лиц, привлеченных к ответственности на таких основаниях.
- Положить конец давлению на независимые и оппозиционные СМИ и журналистов.
- Воздерживаться от использования налогового законодательства для необоснованного вмешательства и ограничения деятельности НПО, а также пересмотреть законопроекты о средствах массовой информации и религиозной деятельности, которые в настоящее время находятся на рассмотрении, чтобы обеспечить их соответствие международным обязательствам Казахстана.
- Привести законодательство и правоприменительную практику в сфере проведения собраний в соответствие с международными стандартами в области прав человека, согласно рекомендациям международных органов по защите прав человека.

Власти Кыргызстана должны:

- Воздерживаться от враждебных и навешивающих ярлыки высказываний в адрес независимых средств массовой информации, журналистов, правозащитных групп, правозащитников и других лиц, которые высказывают обеспокоенность по поводу государственной политики и критикуют власть имущих, включая президента; гарантировать неприменение по отношению к ним карательных мер за осуществление законной деятельности.

- Исключить участие генерального прокурора в подаче судебных исков в целях защиты чести и достоинства президента, и прекратить все судебные разбирательства, инициированные на этом основании.
- Снять необоснованные уголовные обвинения в разжигании межнациональной розни, выдвинутые против журналиста Улугбека Бабакулова, и обеспечить безопасность его семьи.
- Полностью выполнить решение Комитета ООН по правам человека по делу Азимжана Аскаророва, в том числе, путем его освобождения, отмены первоначально вынесенного ему приговора и предоставления достаточной компенсации.
- Воздерживаться от наложения автоматических запретов на проведение собраний в определенных местах и защищать право на свободу собраний в соответствии с национальным и международным правом. Проводить исчерпывающие, оперативные и беспристрастные расследования любых предполагаемых нарушений этого права.

Власти Таджикистана должны:

- Принять конкретные и эффективные меры по выполнению рекомендаций, предоставленных Специальным докладчиком ООН по вопросам свободы выражения мнений в его итоговом отчете по результатам визита в Таджикистан.
- Обеспечить, чтобы СМИ и журналисты не подвергались давлению и могли выполнять свою работу без страха и запугивания.
- Положить конец практике произвольного блокирования новостных сайтов, социальных сетей и других веб-сайтов, и воздерживаться от навязчивого контроля в нарушение международных стандартов использования гражданами интернета.
- Оградить НПО от необоснованных ограничений и вмешательства в их работу.
- Обеспечить, чтобы адвокаты не подвергались аресту, обвинению или тюремному заключению в отместку за их работу; немедленно освободить лиц, задержанных на таких основаниях.

Власти Туркменистана должны:

- Содействовать плюрализму СМИ и положить конец государственной цензуре и вмешательству в редакционную политику средств массовой информации.
- Обеспечить универсальный, недорогой и беспрепятственный доступ к интернету и воздерживаться от произвольного блокирования доступа к веб-сайтам.
- Прекратить принудительный демонтаж спутниковых антенн и воздерживаться от мер по запугиванию пользователей социальных сетей, слушателей РСЕ/РС и других лиц, которые стремятся получать информацию из альтернативных зарубежных источников.
- Прекратить преследование независимых журналистов, активистов гражданского общества и других лиц, выступающих с критикой; провести исчерпывающее расследование всех заявленных случаев преследования таких лиц для привлечения виновных к ответственности; освободить всех, кто был задержан по причине реализации своих основных прав.
- Покончить с практикой принудительной мобилизации жителей для участия в массовых мероприятиях.

Власти Узбекистана должны:

- Проводить систематические реформы в области прав человека с целью достижения конкретных улучшений.
- Немедленно и безоговорочно освободить всех тех, кто был задержан лишь за мирное осуществление своих прав на свободу выражения мнений, собраний и объединения.
- Положить конец преследованию со стороны государства правозащитников, журналистов, инакомыслящих и других лиц, выступающих с критикой, и разрешить им проводить свою деятельность, не подвергаясь угрозам.
- Отменить использование выездных виз на практике и покончить с ограничением права бывших политических заключенных и других лиц, выступающих с критикой, на выезд за границу для получения неотложной медицинской помощи и по другим причинам.
- Обеспечить независимым правозащитным НПО возможность регистрироваться посредством простой и несложной процедуры и разрешить им вести свою деятельность без необоснованного вмешательства.
- Выдать приглашения всем специальным докладчикам ООН, которые обратились с просьбой о разрешении на посещение страны, и обеспечить конструктивное сотрудничество с этими экспертами по проведению визитов и выполнению их рекомендаций.

¹ Более подробная информация по этим вопросам также находится в регулярных обновлениях о положении гражданского общества в странах Центральной Азии, которые составляются КМБПЧ и МППЧ по Казахстану; ОФ «Лигал просперити» и МППЧ по Кыргызстану; ОФ «Нотабене», «Ассоциацией юристов Памира» и МППЧ по Таджикистану; ТИПЧ и МППЧ по Туркменистану; а также АПЧЦА и МППЧ по Узбекистану, и находятся по адресу: <http://iphronline.org/publications/reports-briefing-papers>.

² Заключение № 16/2017 Рабочей группы по произвольным задержаниям в отношении Макса Бокаева и Талгата Аянова (Казахстан), опубликовано 27 июня 2017 года.

http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Detention/Opinions/Session78/A_HRC_WGAD_2017_16.pdf

³ См. заявление Комитета по защите журналиста и общественного деятеля Жанболата Мамаева, https://bureau.kz/novosti/sobstvennaya/zayavlenie_po_prigovoru_suda_mamaya/

⁴ Решения, принятые Комитетом по правам человека по Сообщению № 2158/2012 в июле 2017 года.

⁵ Находится по ссылке: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session35/Pages/ListReports.aspx>

⁶ См. новостное сообщение ТИПЧ: <http://en.chrono-tm.org/2017/08/human-rights-activist-natalya-shabunts-verbally-assaulted-in-ashgabat/>

⁷ Для получения более подробной информации об использовании запретов на выезд в отношении лиц, выступающих с критикой, см. обновленную информацию АПЧЦА и МППЧ за июль 2017 года:

<http://iphronline.org/uzbekistan-tentative-hope-human-rights-improvements.html>